

УДК 327:001

Игорь МАКСИМЫЧЕВ

В АВАНГАРДЕ НАУЧНОГО ПОИСКА

Аннотация. В своей статье один из старейших сотрудников Института Европы РАН (работает в нём с 1993 г.) освещает основные аспекты научной деятельности этого влиятельного учреждения отечественной науки за истекшие тридцать лет. Созданный в ходе Перестройки, Институт сумел сохраниться в трудные 1990-е гг., прочно вошёл в число ведущих академических учреждений России. Отношения нашей страны с европейскими странами, с Европейским союзом всегда имели жизненно важное значение и в региональном, и в глобальном масштабе. После того, как российская экономика стала неотъемлемой частью мировой, конфликты участников международного экономического обмена стали наносить ущерб всем сторонам. Одной из главных задач научного коллектива Института остаётся разъяснение зарубежной аудитории принципиальных основ внешней политики России на европейском направлении, минимизация ущерба от недальновидных действий руководства ЕС и Запада в целом.

Ключевые слова: Институт Европы, Европейский союз, европейская политика России, отечественная европеистика.

Распространено мнение, что к тридцати годам наступает расцвет талантов и способностей, отпущенных каждому природой. Отмечающий своё 30-летие Институт Европы РАН подтверждает эту оценку. Все годы своего существования он жил единой жизнью с гражданами своей страны, болел её трудностями и вносил вклад в её успехи. Нарастившая эффективность научной работы, Институт вырос вместе с постсоветской Россией, вместе с нею преодолевал неизбежные для начала пути иллюзии, вырабатывал трезвый взгляд на ситуацию в Европе и мире.

Создание Института Европы в период фундаментальной разбалансировки общественного уклада Советского Союза, казалось бы, противоречило деструктивному духу времени. Стрелка политического барометра вплотную подходила к отметке “буря”, государственная идеология исчерпала свой ресурс. Зыбкими становились некогда общепринятые постулаты.

© **Максимычев Игорь Фёдорович** – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3.

E-mail: igormaxim@mtu-net.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22017155159>

И всё же попытка плыть против течения удалась. Основатели Института оказались правы. Им было суждено создать многогранный коллектив учёных разных поколений, увлечённых общими для всех европейцев проблемами войны и мира, соперничества и сотрудничества в отношениях стран континента. Важность задачи никогда не вызывала сомнений. Даже во времена биполярности обстановка в Европе сохраняла свою решающую значимость для глобального соотношения сил. В исторически короткий период монополярного мира удельный вес европейского театра нестабильности и угроз только возрос. В момент, когда на авансцену выходит полицентричный глобальный миропорядок, чётко обозначился риск, что Европа не сумеет вписаться в него и останется одним из главных очагов международной напряжённости.

Никакие критики нашей страны не в силах отменить реалии существования культурного, исторического, политического единства Старого Света. Никакие попытки переписать историю не вычеркнут Россию из Европы, в состав которой она входит в географическом и цивилизационном контексте. На протяжении многих столетий судьбы населяющих европейский континент народов остаются неразрывно переплетены – как в добром, так и в трагическом смысле.

Взять лишь Новейшее время, которое обрушило на нашу страну две мировые бойни. В годы Великой Отечественной войны Советскому Союзу пришлось противостоять с оружием в руках почти всей континентальной Европе, оказавшейся под пятой нацистской Германии. После войны на континент спустился железный занавес. Сегодня уже “рыцарям” канувшей в Лету холодной войны не терпится организовать против России новый “санитарный кордон”. Россия не может не реагировать на акты недружелюбия. Говорить об истинных причинах международной напряжённости следует во весь голос и мотивированно. Именно этому во многом посвящена деятельность Института Европы.

И всё же в истории Старого света ещё более значимы светлые периоды, когда европейцы жили в условиях мира между собой, в обстановке взаимовыгодного сотрудничества, обмена моральными и материальными ценностями, интеллектуального обогащения друг друга. Как раз такие периоды предопределили тот факт, что вопреки всем прошлым испытаниям Россия и Европа остаются неразделимыми, как составные части сплава легированной стали. Они “фатально” нуждаются друг в друге для обеспечения безопасности, экономического процветания, стабильности на континенте.

Концепция работы Института Европы изначально строилась на аксиоме взаимозависимости всех стран и народов этого региона Планеты. Знать наших соседей и уметь прогнозировать их поведение – отвечало сущностным запросам российской внешней политики. У директора-основателя Института академика РАН В.В. Журкина и его соратников оказались крепкие нервы и творческая хватка, чтобы преодолеть все выпавшие на долю коллектива проблемы периода становления. Можно считать безусловной удачей, что многоплановое создание и консолидация Института завершились к моменту дезинтеграции Советского Союза, когда всё, что имелось в наличии у великой страны, очутилось в положении “бесхозного имущества”. Нынешним сотрудникам Института невероятно повезло, что бок о бок с ними и сегодня трудятся представители этого легендарного поколения созидателей.

Конечно, анализу внутриевропейских отношений уделялось внимание и до учреждения Института. Происходившими на континенте процессами профессионально занимались в Институте США и Канады: стратегическая привязка Западной Европы к Соединённым Штатам оказывала определяющее влияние на глобальный

расклад сил. Высокий уровень изучения европейских проблем отличал учёных Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Но к концу 1980-х гг. стало ясно, что заниматься европейской проблематикой разрозненно недостаточно. Последовательно проводимая СССР политика разрядки вела к нарастающему уплотнению ткани межгосударственных связей Восточной и Западной Европы, что ставило на повестку дня углублённую специализацию и детализацию европейских исследований. Конечно, Институт Европы никогда не претендовал на монополию в европейских исследованиях. Более того, с течением времени он всё чаще выступал в роли инициатора и координатора проектов с участием коллег из других институтов. Главное – это концентрация объединённых усилий талантливых исследователей на европейском направлении. Такая стратегия принесла ожидаемые плоды.

Особого внимания с самого начала заслуживал накопленный Европейскими сообществами как положительный, так и отрицательный опыт интеграции. Процесс строительства наднациональных структур в ЕС опережал аналогичное развитие в рамках Совета экономической взаимопомощи (а сегодня Евразийского экономического союза). В своё время КПСС скептически относилась к такой перспективе, опасаясь дополнительного поощрения и без того сильных иждивенческих настроений у партнёров. Но СЭВ нуждался в структурах с чётко определёнными наднациональными функциями.

Однако Советский Союз не был готов отказаться от своего всеобъемлющего “права вето”. Как и во многих других областях, между декларациями о политической солидарности и экономическом сближении, с одной стороны, и существенными реальностями участников СЭВ, с другой, существовал ощутимый фактический разрыв. Как его преодолевать, ясности ни у кого не было. Тем острее ощущалась необходимость в более детальном знакомстве с ходом и результатами западноевропейских интеграционных процессов. Была также масса других, не менее судьбоносных для нашего государства и союзных с ним стран проблем, ответа на которые предстояло искать Институту Европы.

Разразившийся кризис европейского “реального социализма” выдвинул дополнительные требования к работе Института. После крушения социализма как государственной системы количество неотложных головоломок, связанных с Европой, неизмеримо возросло. Но ещё до кардинальной смены идеологических декораций на континенте начался качественно новый этап послевоенной истории Европы. Присоединение ГДР к ФРГ в октябре 1990 года открыло фазу демонтажа миропорядка, установленного решениями конференций держав-победительниц в Крыму и Потсдаме (1945), а также приговором Нюрнбергского трибунала народов (1946). Заключительный Акт Хельсинки (1975) в какой-то степени модифицировал этот миропорядок, но его основы сохранились благодаря тому, что на страже европейской стабильности стоял Советский Союз. Ослабление его позиций к началу 1990-х годов привело к тому, что биполярный мир стал уходить в прошлое, уступая место господству неолиберального миропорядка во главе с США.

Москва не сумела (или не захотела) противостоять новому переделу мира. Западные обещания в ответ на её робкие попытки смягчить условия стремительного отступления не выходили за рамки пустых фраз. Согласие на ликвидацию ГДР Советский Союз толком не обставил условием, что Запад гарантирует сохранение границ в Европе и неподвижение НАТО на Восток. Заверения Запада остались устными и позже были им дисквалифицированы как “необязательные”. Неприкосновенность европейских границ была закреплена в договорах, подписанных СССР

с западными державами в ходе “урегулирования германского вопроса”. Однако и границам была уготована безнадёжная судьба гарантий, касавшихся Североатлантического альянса.

Стартовавшее вскоре после присоединения ГДР вмешательство ФРГ, а затем и ЕС во внутрียюгославский конфликт, сопровождалось пересмотром старых и появлением множества новых границ на континенте. Начавшемуся тогда дроблению европейских государств до сих пор не видно конца. Без западного “содействия” не обошлась и дезинтеграция самого Советского Союза. Что касается НАТО, то альянс стоит сегодня непосредственно на российских границах, вынашивает планы дальнейшей экспансии и не стесняется бить “тревогу” по поводу манёвров российской армии на собственной территории.

Осмысление сдвигов глобального масштаба и разработка способов ответа на вызовы времени стали первоочередной задачей российской науки, в частности европейистики. Отсутствие адекватной реакции со стороны Советского Союза на нарушение его жизненных интересов в Европе и мире было воспринято на Западе как признание поражения. Сдавшийся на волю “победителей” СССР был обречён на исчезновение. Миру предстояло состояние *Pax Americana*. По определению одного из американских политологов, наступал “конец истории”, равнозначный возникновению одномерного мира, управляемого США.

Представлявшийся поначалу беспроигрышным неолиберальный проект дал сбой. То, что Россия не только устояла после геополитической катастрофы, но и вернула себе глобальное значение, стало весьма неприятным сюрпризом для Запада. Феномен возрождения России был бы невозможен без восстановления самоуважения русских, без освобождения большинства населения страны от химер и миражей периода дезинтеграции Советского Союза.

Отечественная политическая мысль внесла свой вклад в этот мучительный и долгий, длившийся более десятилетия процесс (по ряду признаков он не завершился окончательно и сегодня). Важную роль сыграла и российская европейстика. Преодоление разочарований и освобождение от несбывшихся надежд оказалось далеко не простым делом. В начале 1990-х уставшие от семидесятилетнего противостояния с половиной мира люди наивно полагали, что отречение от коммунистической догмы и непротивление развалу страны гарантируют им долгожданный покой по принципу: мы живём со всеми в мире, послушно следуем указаниям мудрых западных учителей. До сих пор на российских просторах можно услышать мантру: у нас нет врагов, нас окружают друзья, и их единственной заботой является наше благо.

Прозрение учёных облегчило прозрение общества. Постепенно большинство людей стали понимать, что ожидание чуда осуществилось лишь наполовину – рушить экономику и резать танки, ракеты и подлодки на металлолом оказалось недостаточно для обретения счастья. “Мудрые учителя” заботились лишь о себе, были полны решимости воспользоваться не только идеологическими и политическими, но и материальными плодами своего мнимого триумфа в холодной войне.

Мы можем гордиться тем, что сотрудники Института Европы были среди тех, кто возродил трезвый взгляд на окружающий мир. Опыт Института Европы соответствует правилу, что для полного успеха научных исследований существенно важно не замыкаться в себе, а как можно оперативнее доносить результаты своей работы до широкой общественности. Имя нашего первого директора В.В. Журкина неразрывно связано с традицией издания Докладов Института, подготовленных его сотрудниками, а также в сотрудничестве с коллегами из других учреждений РАН.

Выпуск Докладов, пользующихся заслуженным уважением российского и зарубежного научного сообщества, начался по существу с момента основания Института. В начале текущего юбилейного года их число вплотную приблизилось к 350. А это означает, что доклады выходят в свет практически ежемесячно.

Инициатором создания в январе 2000 г. журнала “Современная Европа” стал второй директор Института академик Н.П. Шмелёв. Журнал быстро приобрёл значение флага российского европейистики. Востребованность публикуемых им материалов убедительно иллюстрирует тот факт, что многие годы издававшийся четыре раза в год, затем, в 2015 г., он прирос ещё двумя ежегодными номерами.

Нынешний шеф-редактор журнала, третий директор Института Европы член-корр. РАН Ал.А. Громько продолжает и развивает традиции своих предшественников. Особое внимание он обращает на расширение форм содержания и подачи материала, донесения его до российского и зарубежного читателя. Продолжается практика выпуска фундаментальных коллективных работ, включая серию “Старый свет – новые времена”. Утвердилась и новая практика выпуска аналитических записок.

Антироссийские санкции, введённые Европейским союзом в 2014 г., серьёзно осложнили отношения России с входящими в него странами. Украинский кризис послужил не причиной, а поводом для них. В западных действиях отчётливо просматривается стратегия ослабления России с целью сохранить моноцентрический мировой порядок.

Впереди коллективу Института Европы предстоит нелёгкий труд, сочетающий фундаментальные, прикладные, экспертные исследования. Опираясь на тридцатилетний опыт успешной работы, можно с достаточной степенью уверенности прогнозировать, что поставленные задачи будут выполнены.

Остаётся пожелать нашему Институту отпраздновать ещё не один свой юбилей. Тридцать лет – это возраст молодости. Впереди – возраст зрелости!

IN THE VANGUARD OF SCIENTIFIC RESEARCH

Author. Maksimych I., Doctor of Political Sciences, Chief Researcher of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** igormaxim@mtu-net.ru

Abstract. The article by one of the most experienced researchers at the Institute of Europe (since 1993) highlights the main aspects of academic activity of this influential institution over the past thirty years. The Institute, created at the outset of perestroika, successfully overcame the difficulties in the 1990s and has become one of the leading scientific centers in Russia. Russia's relations with European countries, as well as with the European Union have always been of vital importance, both regionally and globally. Now, when the Russian economy has become an integral part of the global one, any significant confrontation among the participants in international markets damages them all. One of the main tasks of the the Institute is to explain the principal foundations of Russia's foreign policy in the European region to the foreign audience, as well as to minimize the damage of short-sighted actions of the European Union and the West.

Key words: Institute of Europe, European Union, European policy of Russia, European studies.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22017155159>
